

— Лучше всего всю неделю пролежать в постели. Можете выписаться и оставаться дома. Советую поменьше двигаться — так восстановление пойдёт быстрее. — сказал врач.

Пэй Юэюй опустил голову и задумался, а потом произнёс:

— Доктор, дайте мне костыли. Мне ещё работать надо.

— Работа важнее твоего здоровья? — нетерпеливо перебил его Юань Мучэнь.

Этот малыш совершенно не заботится о своём здоровье?

— Если я не буду усердно работать, мне нечего будет есть. А умирать с голоду я не хочу. Не всем же, как ты, достаточно щёлкнуть пару раз — и несколько десятков тысяч уже в кармане. — сказал Пэй Юэюй с язвительной усмешкой.

— Тогда выходи за меня замуж, и я отдам тебе все свои деньги. — Юань Мучэнь, хитрец, прикинул: деньги можно заработать снова, а жену — нет. — Или... я женюсь на тебе — разницы нет.

— А разница есть? — Пэй Юэюй, ничего не ответив, оттолкнул Юань Мучэня.

— ...Нет.

Пэй Юэюю не хотелось пререкаться с Юань Мучэнем, поэтому он просто отвернулся, закрыл глаза и перестал обращать на него внимание.

...

К полудню Пэй Юэюй, опираясь на два костыля, вприпрыжку выскочил из больничных дверей.

Юань Мучэнь шёл рядом:

— Мне тебя на руках отнести? Пока ты так доскачешь обратно, следующий год наступит.

— Не твоё дело! — Только он это сказал, как костыль Пэй Юэюя застрял между плитками, он потерял равновесие и едва снова не упал.

Юань Мучэнь подхватил его с быстротой молнии:

— Господин мой маленький, ну зачем тебе обязательно геройствовать? Никто ж над тобой не смеётся.

— Сказал же: не твоё дело.

Пэй Юэюй отвернулся и уткнулся лицом в грудь Юань Мучэня, не глядя на него, но его красные уши остались снаружи.

Юань Мучэнь протянул руку и сжал красную мочку его уха.

— Ладно, хватит дразнить, а то опять рассердишься.

Вернувшись в съёмочную группу, Юань Мучэнь узнал, что режиссёр дал им двоим выходной на сегодня.

— С ногой Сяо Пэя точно всё в порядке? Если трудно, поезжай домой отдыхать. Не волнуйся, гонорар я выплачу сполна. — Режиссёр смотрел на Пэй Юэюя, прыгающего на одной ноге, и чувствовал некоторую жалость.

Этот парень совсем не казался таким заносчивым и грубым, как о нём писали в интернете.

Пэй Юэюй покачал головой:

— Всё в порядке, я могу продолжать участвовать. Только не могу делать резких движений.

Юань Мучэнь знал, что Пэй Юэюй упрямее осла, решил отстать и, достав сигарету, отошёл в сторону, чтобы закурить.

Когда режиссёр ушёл, Пэй Юэюй, опираясь на костыли, подпрыгнул к Юань Мучэню:

— Меньше кури, ужасно воняет.

— Ммм. — С этими словами Юань Мучэнь тут же затушил сигарету. — Сяо Юй, это ты волнуешься за братца?

Пэй Юэюй незаметно закатил глаза:

— Хватит воображать, просто дым слишком едкий.

— Ммм, Сяо Юй говорит — значит, так и есть. Мой маленький господин всегда прав.

— Как скучно... Юань Мучэнь, выйди со мной, прогуляемся.

Юань Мучэнь подхватил Пэй Юэюя на руки:

— Хорошо, а куда мы пойдём?

— Юань Мучэнь, отпусти меня! Я сам могу идти! — Костыли Пэй Юэюя упали на пол.

— Пока ты, хромая, туда доскачешь — уже стемнеет. Я донесу тебя. Куда едем?

— В хот-пот.

— Захотелось хот-пота?

— Ммм...

...

В ресторане хот-пота...

— Хозяин, нам одну «мандариновую утку».

— Ты же больше всего любишь острое? Неужели... заказал «утку» для меня? Ах, значит у Рыбки всё-таки есть ко мне чувства. — Юань Мучэнь нашёл место и сел.

— Нет, не льсти себе. Просто на улице слишком жарко, и если есть много острого, можно схватить воспаление.

Юань Мучэнь так и застыл в ступоре.

— Хватит киснуть, отдам половину хот-пота. — Увидев, какую кислую мину состроил Юань Мучэнь, Пэй Юэюю захотелось выставить его вон. — Не передумывай.

— Не передумаю. Но тебе можно только чуть-чуть, остальное моё. — Пэй Юэюй очень ревностно относился к своей еде и согласиться поделиться с Юань Мучэнем было уже его самым большим уступком.

Вскоре принесли «мандариновую утку».

Одна сторона была прозрачным бульоном — выглядела совершенно безвкусной, а другая — с плавающим на поверхности маслом чили.

— Ах... — Пэй Юэюй, уставившись на красную сторону, сглотнул слюну.

Он взял кусочек тофу, плавающий в красном масле, и отправил его в рот.

Увидев, с каким удовольствием ест Пэй Юэюй, Юань Мучэнь не выдержал и тоже потянулся палочками в сторону красного супа.

— Ты же не ешь острое?

— Иногда пробую.

Однако стоило Юань Мучэню сделать один глоток, как у него во рту будто огонь вспыхнул.

— Где вода? — Юань Мучэня так разбирало, что он высунул язык и зачастил, как собака, часто дыша.

— Пуф! — Пэй Юэюй не сдержался и рассмеялся. — Не можешь острое — ешь прозрачный бульон.

— Не смейся.

— А вот и буду смеяться! Бе-бе-бе!

Пэй Юэюй, продолжая злорадно ухмыляться, достал телефон и начал фотографировать Юань Мучэня.

— Не смей снимать.

Юань Мучэнь шагнул вперёд, собираясь отобрать у Пэй Юэюя телефон.

Но Пэй Юэюй изо всех сил прижал его за спиной.

Незаметно Юань Мучэнь прижал Пэй Юэюя к дивану.

— Дай телефон. Удали фото.

— Не отдам.

— Господа, вы не хотите... — В этот момент в дверь вошёл официант, увидел открывшуюся перед ним картину и замер на две секунды. — Извините, не вовремя. Продолжайте.

Сказав это, официант заботливо закрыл дверь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17603/1637213>